
[Понедельник. Час дня.]

Прошли праздничные выходные и наступил новый понедельник.

Вместо обычного урока, экзамен, который мы так и не смогли завершить, продолжится сегодня.

Таким образом, две недели спустя, курсанты снова встретились в зале со столами.

В то время как группы с 14 по 25 сдавали экзамен, другие курсанты были заняты написанием своих отчетов.

'Семейное дело...'

Тем не менее, Ю Ёнха была единственной, кто погрузился в мысли, совершенно не относящиеся к экзамену.

Семейное дело.

То, что накануне сказал Ким Хаджин, продолжало беспокоить ее.

Ким Хаджин сразу же узнал лицо Бельбета, но в том, что среди всех разыскиваемых преступников, он знает лицо лишь Бельбета, нет никакого смысла.

Из своего расследования она узнала, что Бельбет был мошенником, который работал исключительно в Европе.

Другими словами, у него не может быть ничего общего с Ким Хаджином.

В итоге, разумнее будет заключить, что Ким Хаджин запомнил лицо каждого преступника, находящегося в международном розыске.

'Но зачем...'

Ещё немного поразмыслив о странной одержимости Ким Хаджина разыскиваемыми преступниками, Ю Ёнха выдвинула гипотезу.

В прошлом с ним случилось нечто ужасное, но он не знает, кто виновник. Таким образом,

чтобы найти виновника, он запомнил всех преступников, находящихся в международном розыске.

Конечно, это была только гипотеза.

Но...

'Сирота.'

Добавив это ключевое слово, гипотеза становилась куда более логичной.

У Ким Хаджина нет родителей. Это было нечто, что знал почти каждый кадет, а всё из-за того, что лакеи Шин Джонхака часто оскорбляли его фразой "ублюдок без родителей"*.

*(дословный перевод. Эквивалента в русском языке нет)

'Итак, это означает...'

Родители Ким Хаджина были мертвы. Нет, они были убиты. Из-за этого Ким Хаджин запомнил лица всех преступников и даже скрыл свою силу, чтобы найти и убить преступника.

Это имеет смысл.

Ю Ёнха добавила ещё одно ключевое слово в свои заметки.

'Печальное прошлое'

«Ёнха, что ты пишешь?»

В этот момент, внезапно раздался вопрос Чэ Наюны. Она устало, как будто только что проснувшись ото сна, посмотрела на записи Ю Ёнхи.

«Семейное дело? Сирота? Печальное прошлое? Ты что, приёмная?»

«...Вы сумасшедшая? Мне просто кое-что интересно».

«Хм Ну, я думаю, тебе всегда нравились всякие случайные вещи. Ты же сама понимаешь, ты очень часто и тщательно ищешь информацию про что-то, что можно просто проигнорировать и ничего не потерять. Ты как какая-то тупица. Нет, ты и есть тупица».

«Если вы спите, то просто продолжайте спать, Наюна».

Ю Ёнха, стиснув зубы, заговорила. Чэ Наюна сделала большой зевок, а затем облокотилась на спинку стула.

«Хуаам~ Ага, мне следует поспать».

Хеклер снова от неё отстал, и Ю Ёнха вернулась в мир своих фантазий и размышлений.

Если у Ким Хаджина действительно такое прошлое то, она чувствовала, что сможет использовать это, когда в будущем попытается его нанять.

Это незаконно - исследовать "фон" других кадетов, но это лишь означало, что ей нельзя дать себя поймать.

Вот насколько она хотела привести Ким Хаджина в свою гильдию.
После последнего инцидента она стала ещё более в этом убеждена.

Ким Хаджин, возможно, даже более ценный, чем Ким Сухо. По крайней мере, это то, как думала Ю Ёнха.

«Хмм...»

Кто-то, кто мог бы изучить семейный фон Ким Хаджина.

Она знала одного такого человека. Если бы он захотел, то смог бы составить родовое древо даже таракана.

Вопрос только в том, поможет ли он ей.

«...»

Ю Ёнха включила свой браслет.

На дне её списка контактов был записан номер, который "пылился" здесь последние 5 лет.

[Дядя Ю Чинхюк]

Ю Ёнха зажмурилась и послала ему сообщение.

<http://tl.rulate.ru/book/15664/382570>